

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

УДК 304.44.94(57)

Л. Ю. Антонова

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА В СИБИРИ XIX–XX ВВ.

В работе описаны исторически сложившиеся формы организации досуга в Сибири, рассмотрены особенности свободного времяпрепровождения сибиряков, выделены характерные процессы, связанные с общим культурным развитием в России, с опорой на традиции и новации.

Ключевые слова: досуг; клуб; народное творчество; обычаи; традиции; старожилы; Сибирь.

L. Y. Antonova

SOCIO-CULTURAL PRECONDITIONS OF LEISURE ORGANIZATION IN SIBERIA OF XIX–XX CENTURIES

The article describes historically developed forms of leisure organization in Siberia, features of free pastime of Siberians, outlines characteristic processes connected with general cultural development in Russia for traditions and innovations.

Keywords: leisure; club; folk art; customs; traditions; old residents; Siberia.

Несмотря на рост интереса исследователей к истории повседневности и сфере городского досуга, эта тема еще остается недостаточно изученной, особенно на материалах Сибири: о развлечениях горожан можно найти лишь отдельные работы, посвященные преимущественно чиновникам и купечеству.

Наряду с многовековой миграционной активностью характерной чертой русской культуры является значительный диапазон различных форм традиционно-бытовой культуры. Исследователи отмечают, прежде всего, три основных исторически сложив-

шихся этнографические зоны: южнорусскую, среднерусскую и северорусскую. Среди русского населения Сибири можно проследить особенности каждой из этих групп. Кроме того, в результате различных исторических, политических, социально-экономических и природно-географических факторов в местах позднейшей колонизации возникали различные историко-этнографические группы русского этноса [1, с. 67].

При освоении территории Сибири наблюдались сложные многоуровневые социальные и психологические конфликты,

связанные с адаптацией русского населения к ее суровым условиям. Многие традиции и мировоззрение не вполне адекватно соответствовали новым реалиям, поэтому происходила трансформация элементов материальной и духовной культуры. Самосознание и изменившееся мышление сибиряков во втором-третьем поколениях диктовали смену ценностных приоритетов, новые стереотипы поведения. Социокультурная адаптация русского населения в Сибири представляла собой комплекс взаимосвязанных мер, которые включали следующие основные действия:

- преобразование «дикой» природы, преодоление воздействующих факторов экстремального климата;

- создание условий «выживания», куда входили жилище, пропитание, одежда;

- становление новых социокультурных традиций, в том числе досуговых;

- психологическая адаптация человека;

- формирование нового сознания у представителей старожильческого сообщества и др. [2, с. 19].

Итогом перечисленных процессов стало образование сибирского старожильческого субэтноса. Томский исследователь П. Е. Бардина считает возможным выделить в особую группу «нарымчан» – старожильческое население бывшего Нарымского края, а Е. А. Строганова – современное население Кондинского района Тюменской области [см.: 1, с. 67].

Основой сознания старожилков являлась опора на заветы и традиции предков. Сибирский характер проявлялся в труде, в быту, культуре, в периоды военных испытаний, когда сибиряки показывали себя прекрасными воинами, проявляли твердость духа в экстремальных ситуациях. Сибирская деревня жила в условиях устойчивой гармонии отношений, сосуществования личных и общих интересов.

Сибирское мировоззрение, как и на всей Руси, было основано на двоеверии. Оно сформировалось в первые века русской истории в результате взаимодействия народного язычества и христианства, их слияния и дальнейшего совместного развития. Двоеверие признавалось в форме сохранения обычаев и поверий отцов, наблюдалось в каждом обряде, во всех праздничных действиях. Например, «двойными», церковным и языческим, были верования Ильина дня, Ивана Купалы, «високосного дня Касьяна – зловещего дня» или дня Власа – «скотьего праздника»; в дни перед Крещеньем сибиряки «машкаровались» – надевали различные маски, рядились «медведем», «шаманом», «чертом», «смертью», предавались розыгрышам и т. д. [2, с. 28].

Народное творчество Сибири выделялось прагматичностью, неравномерностью развития отдельных направлений. Более всего были развиты декоративное искусство, фольклор, игры, праздничная обрядность; менее – песенные жанры, музыкальное искусство.

Декоративное искусство отличалось сдержанностью, определенной скупостью в размерах и красочности изображений, строгостью линий. Сибиряки не любили украшать предмет или сооружение целиком, а ограничивались украшением основной части, отдельных элементов: карнизов домов, углов стен, наличников окон, ставен; могли провести вокруг дома ажурный резной пояс. Особо украшались ворота, но не все полотно, а столбы, карниз крыши ворот. Крыльцо имело резные столбы, ограждения – перильца, точеные «бальясины», резную арку входа. Из надворных построек украшались обычно только амбары. Ясность и уравновешенность композиции придавали такие элементы, как ромб, крест, квадрат, пересекающиеся или

расположенные рядами, а также изображенные один в другом.

Геометрические и растительные орнаменты – результат влияния искусства местных народов. Излюбленными цветами сибиряков были красный, синий, зеленый, желтый; реже – черный, темно-коричневый. При вышивании фигурок пользовались только красной нитью. Часто применялось шитье фигурных композиций из кривых, изгибающихся и пересекающихся друг с другом линий.

Любимым занятием сибиряков была резьба по дереву, которая доходила до кружевной тонкости. Украшения наличников окон были как «прорезные», так и «накладные».

С XVIII в. заметно различается быт городов и деревень. Социальное расслоение произошло и в сфере досуга. Крестьянское население по-прежнему хранило традиционную культуру, а любая культурная традиция развивается в целом вариативностью различных ее форм. Еще П. Н. Милюков отмечал, что «наиболее выдающейся чертой русского народа является полная неопределенность и отсутствие резко выраженного национально-го обличия» [3, с. 38].

Высшее сословие ориентировалось на Запад, перенимая обычаи европейской знати, а непривилегированная часть жителей крупных городов ощущала необходимость в создании своего искусства – так, например, начал формироваться городской фольклор.

Праздники, выделяясь из череды повседневности, играли значительную роль в жизни общества. Они служили не только средством отдыха, общения и развлечения, но и выполняли функцию социализации человека, способствовали формированию и укреплению социальной общности.

В конце XVIII в. стали появляться клубы, становясь единственным учреждением, объ-

единявшим семьи военных и гражданских чиновников для совместного проведения досуга.

В городах общественная жизнь была более сложной и многоаспектной, чем в деревне, при этом каждая группа горожан занимала свое особое место. Городские жители, принадлежавшие к отдельным социальным группам, были включены в разные общественные сферы, различавшиеся и по характеру общих дел, и по распространению тех или иных видов досуга и развлечений.

Расслоение городских жителей по материальному признаку, а также по уровню образования и служебному положению отчетливо проявлялось в чиновничьей среде. По размеру жалованья сибирские чиновники делились на три группы: высшую, среднюю, низшую, каждая из которых имела определенные формы организации досуга. Вместе с тем, необходимо отметить и негативные стороны в организации досуга сибирского чиновничества, связанные с «кутежами, пирушками, картежными играми, скандалами». В большей степени это было характерно для молодых служащих, однако подобное времяпрепровождение было не чуждо и некоторым представителям высшей администрации. Современники в своих воспоминаниях писали, что «образованные и почтенные люди... создавали специальные кружки, преданные картежной игре, и посвящали ей все свободное время» [4, с. 33].

Для всех горожан любимым занятием в зимнее время было катание на коньках и санях, а летом – гуляние за городом в компании с другими семьями. Молодежь из числа канцелярских служащих любила организовывать вечерки, на которых подавалось угощение, распевались песни и устраивались пляски. Иногда такие увеселения заканчивались потасовкой и даже кулачными боями

между чиновниками и другими молодыми людьми [4, с. 43].

Центрами культурной жизни в Тобольске, Иркутске, Ялуторовске, Кургане и других сибирских городах становились дома декабристов, где проводились литературные вечера, диспуты о роли театрального искусства в общественной жизни. Например, вечерами в доме И. Д. Якушкина в Ялуторовске звучала фортепианная музыка, гости играли в шахматы, беседовали [5].

Таким образом, в первой половине XIX в. в организации досуга сибирских горожан, в частности, чиновничества, сочетались как традиционные формы, так и инновационные. Традиционные (праздничные обряды, семейные развлечения, массовые праздники) были присущи низшим и частично средним группам служащих. К инновационным досуговым формам (тематические вечера, любительские музицирование и театральные постановки) тяготели высшие и отчасти средние группы чиновников. С течением времени, под влиянием культурных процессов, происходивших в общественной жизни Сибири, традиционные досуговые формы трансформировались, а инновационные заняли прочную позицию.

Во второй половине XIX в. досуговая культура сибирских городов получила свое дальнейшее развитие. Центрами культурной и общественной жизни стали учебные заведения, библиотеки, клубные учреждения, театры, редакции газет и музеев. По-прежнему больше возможностей для реализации свободного времени сохранялось у обеспеченных слоев населения.

В 1860–1880-х гг. стали распространяться практически повсеместно различные собрания и клубы, где проводились балы, вечера, маскарады, спектакли с участием приезжих артистов. Однако основная часть

горожан не имела возможностей посещать подобные заведения, прежде всего, из-за материальной необеспеченности.

В 90-х гг. появились сословно-профессиональные клубы, объединявшие более широкие слои горожан, – это так называемые приказчицы, или коммерческие, клубы, вокруг которых группировались служащие казенных учреждений и частных фирм, чиновники низших рангов, торговцы из мещан, т. е. средние городские слои. В таких клубах проводили свободные вечера, развлекались, музицировали, ставили любительские спектакли. Существовали клубы на небольшие членские взносы и добровольные пожертвования. В городах, где располагались крупные военные гарнизоны, действовали офицерские клубы. Кроме офицеров их посещал лишь очень узкий круг местных жителей, в основном из дворян.

В силу бедности досуга господствующими пороками среди низших слоев населения стали «грабительство, разврат и пьянство». Это зло, по мнению «Сибирского наблюдателя», происходило не столько от предрасположенности к «отечественному зелью», сколько от окружающей социальной обстановки. «Карты и вино – главные полюсы провинциальной жизни, вокруг которых... размещаются все местные интересы, мысли и желания и погибают все возвышенные стремления». Действительно, употребление алкоголя было широко распространено в стране и регионе: «...вся Сибирь пьет приблизительно одинаково и пьет много».

Только в конце XIX в. общество и власть, наконец, обратили серьезное внимание на отсутствие содержательного досуга у простого народа и его известный порок. Первое место в борьбе с пьянством отводилось просвещению народа, повышению его культурного уровня, досуга.

Развиваются идеи о всеобщем обучении, внешкольном образовании, об устройстве разумных развлечений, принимаются прочие меры по организации полноценного досуга для широких масс. Появившиеся в Сибири с 1880-х гг. Общество попечения о начальном образовании, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся и другие благотворительные организации постепенно занялись просвещением и оздоровлением досуга также и взрослых горожан.

Таким образом, особенности менталитета, материальной и духовной жизни сибиряков сформировали у них устойчивое стремление к свободному творческому времяпрепровождению, а развитие индустриального общества в Сибири повлекло за собой организацию сферы городского досуга и любительства. Как и везде на Руси, сибирское население – и крестьяне, и горожане – активно участвовали в общественно значимых событиях, наиболее ярко воплощенных в календарно-обрядовых праздничных комплексах.

Культура досуга русских в городах Сибири XIX – начала XX в. находилась под влиянием процессов, связанных с общим культурным подъемом России в первой половине XIX в., и сочетала в себе традиции и новации, ведущие к дальнейшему росту и углублению культуроформирующих тенденций. Вследствие этого, значительный интерес представляет досуг широких слоев горожан данного

периода времени, который во многом определялся социальной принадлежностью.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в начале рассматриваемого периода (XVIII в.) в городах и селах Сибири практически отсутствовали учреждения культуры, способные предоставить широким слоям горожан просвещение и содержательное развлечение. Однако уже в середине XIX в. функционировала широкая сеть воскресных школ, библиотек, лекториев, народных чтений, театров, других учреждений и любительских объединений по организации культурного досуга населения. Все желающие могли воспользоваться набором предлагаемых культурных услуг в зависимости от своих потребностей и возможностей.

Анализ исследуемых исторически сложившихся форм организации досуга в Сибири показал, что в этом регионе на протяжении многих лет формировалась и была создана благодатная среда для дальнейшего развития клубного любительства и специфичных культуроразвивающих форм социально-культурных коммуникаций. Социально-культурные предпосылки формирования досуга в Сибири с процесса образования сообщества старожилов, их социокультурной адаптации в XVIII – начале XX в. в значительной степени внесли вклад в развитие и формирование досуговой культуры личности в современный период.

Литература

1. Жигунова М. А. Культура русских в Сибири: традиции и современность // КИС. – 1999. – № 1.
2. Верещагина И. М. Социально-культурная поддержка хобби как личностной любительской инициативы: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2008. – 181 с.
3. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. – М., 1992. – С. 38.
4. Маркова И. Б. Досуг сибирских чиновников в первой половине XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в.: сб. ст. – Новосибирск: Наука, 1985.
5. <http://tobteatr.ru/index2.htm>